20 January 2010

Netrebko and Hvorostovsky at the Royal Festival Hall Anna Netrebko / Dmitri Hvorostovsky / Philharmonia Orchestra - Royal Festival Hall, 18 January 2010

Anna <u>pinched Katherine's frock</u>, Katherine Jenkins <u>nabbed Anna Netrebko's erstwhile partner</u>. So all's square. But who could fill the gaping Rolando-sized slot at Anna's side? Who could sing like a god, hold the stage as an equal, and match her for costume changes? Step forward Dmitri Hvorostovsky, trussed into the tightest trousers and highest heels ever sported in the service of opera. No more <u>puffy 'ethnic' blouses</u> for Dmitri, squeezed first into cutaway satin, then clinging velvet, like a cross between a Chippendale and a Vegas magic act.

Not to be outdone, Anna slipped into a black ballgown so daringly low cut she must have superglued her bewbs into position (no pics, but see her in the same gown on Carlos's blog <u>here</u>), followed in the second half by Katherine's hand-me-down. Though she's not quite back down to fighting weight, Anna has clearly shed most of her post-baby surplus and - though there's been speculation - it didn't look to me as if there's another one on the way.

The programme wasn't particularly adventurous, but it was well balanced. And I doubt if any in the cocktail-gowned audience had come to hear extracts from *Wozzeck* anyway. At least it was good value, with four solos from each and a duet to end each half.

Both began with odd and difficult choices. Never the Wagnerian, Hvorostovsky's *O Du, mein holder Abendstern* from *Tannhäuser* sounded gritty and pressured. And Strauss's *Cäcilie* demanded a lighter more effortless tone than Netrebko was able to produce.

A selection from *Faust* was more accommodating. Hvorostovsky's elegant legato ease in *Avant de quitter ces lieux* was matched by Netrebko's playful *Jewel Song*, where only her dragging overweight coloratura let her down. Together at last in the *Pagliacci* duet which closed the first half, they coaxed each other into a convincing display of simmering passions.

But if the first half had been uneven, the second was a different matter. Netrebko sprang out in her Barbie frock and delivered a sparkling, teasing *Il Bacio* followed by a wistfully intense *Song to the Moon*. Hvorostovsky's Rigoletto sacrificed a little beauty of tone for dramatic effect and was all the better for it. But singing in Russian for the first time all evening seemed to uncork something even deeper within, and his aria from *Pique Dame* was simply stunning.

The best was left to the end. It's hard to imagine the final scene from *Eugene Onegin* being sung with more conviction, fatalistic purpose or tragic effect. Absolutely heartstopping stuff.

But we weren't to go home sniffling into our hankies - Anna returned to flounce barefoot and winking through *Meine Lippen, sie kussen so heiss* and Dmitri to strut the Russian favourite *Dark Eyes* (not *Moscow Nights* as the <u>experienced professionals</u> of the British press - nice bet hedge <u>Nick</u> - seem to have heard from halfway to the car park).

the programme in full:

Gioachino Rossini: Overture, William Tell
Richard Wagner: O Du, Mein Holder Abendstern (Song to the evening star) (Tannhäuser, Act 3) [DH]
Richard Strauss: Cäcilie, Op.27 No.2 [AN]
Hector Berlioz: Rakoczi March (The Damnation of Faust)
Charles Gounod: Avant de quitter ces lieux (Faust) [DH]
Charles Gounod: Jewel Song (Ah, je ris) (Faust) [AN]
Ruggiero Leoncavallo: Intermezzo (Pagliacci)
Ruggiero Leoncavallo: Nedda! Silvio, a quest'ora (Duet) (Pagliacci) [AN, DH]
Interval
Luigi Arditi: Il Bacio (The Kiss) [AN]

Giuseppe Verdi: Overture, La forza del destino
Giuseppe Verdi: Cortigiani, vil razza dannata (Rigoletto) [DH]
Antonin Dvorak: O silver moon (Rusalka) [AN]
Peter Ilyich Tchaikovsky: Yelensky's Aria (The Queen of Spades) [DH]
Peter Ilyich Tchaikovsky: Polonaise (Eugene Onegin)
Peter Ilyich Tchaikovsky: Final scene from Eugene Onegin [AN, DH]

Encores: Meine Lippen, sie kussen so heiss [AN]; Очи чёрные ('Dark Eyes') [DH]

20 Jan 2010 | Anna Netrebko, Dmitri Hvorostovsky, Royal Festival Hall

3 Comments

Pretty much spot on account of the evening - the first section felt a bit light with the gloriously coiffured Hvorostovsky doing much of the work, especially with the Rigoletto (as much as I try I just can't take to Cäcilie and found my mind wandering as Netrebko sang).

The second part of the evening was well worth the trip - a bloody huge shame the Met, and not the ROH, have nabbed Netrebko for Eugene Onegin as she pulled out all the stops (can't remember if DH is signed up too but he probably is).

Thought the band were on pretty good form but the Rakoczi March felt curiously flat, or maybe I was just listless having spent most of the evening up to that point trying to ignore the person behind me scratching their leg as if they were a dog with fleas.

Frock watch - the black number was a touch classier than the Barbie kit, but DH went above and beyond the call of duty with his threads; surely those trousers were spray painted on?

Posted by: HairMan | 20 January 2010 at 09:45 AM

Will be hearing her tonight at La Boheme at Mariinsky

Posted by: Vera | 21 January 2010 at 08:59 AM

Loved the concert and the frocks but what about Annas dancing! By the way I am sure half the audience were Russians London has become little Moscow!

Posted by: Hugh Kerr | <u>22 January 2010 at 03:15 PM</u>

2010 Январь 20 Интермеццо

Анна Нетребко / Дмитрий Хворостовский / Филармонический оркестр – Лондон, Royal Festival Hall, 18 января 2010

Анна украла платье Кэтрин, Кэтрин Дженкинс* украла прежнего партнера Анны Нетребко. Так что всё в порядке. Но кто мог заполнить зияющую пустоту на месте Роландо рядом с Анной? Кто мог бы петь как бог, держать зал на равных и соответствовать ей в смене костюмов?

Выходит Дмитрий Хворостовский, облачённый в самые узкие брюки на самых высоких каблуках, которые когда-либо носили в опере. Больше никаких пышных традиционных рубашек, он был втиснут сначала в атлас с вырезом, а затем в облегающий бархат, как нечто среднее между Чиппендейлом** и волшебным представлением в Вегасе.

Не желая отставать, Анна надела чёрное бальное платье с таким дерзким вырезом, что, должно быть, приклеила свою грудь суперклеем (фото нет, но смотрите её в том же платье в блоге Карлоса здесь)***, за которым во второй половине программы последовал секогдхэнд от Кэтрин. Хотя она ещё не совсем вернулась к прежнему весу, Анна явно сбросила большую часть лишнего веса после рождения ребёнка, и хотя были предположения - мне не показалось, что на подходе ещё один.

Программа была не особо рискованной, но хорошо сбалансированной. Сомневаюсь, что ктонибудь из зрителей в коктейльных костюмах пришёл услышать отрывки из "Воццека". Во всяком случае, это было качественно, с четырьмя соло от каждого и дуэтом в конце каждой части.

Оба начали с непонятного и сложного выбора. В исполнении совсем не вагнеровского певца Хворостовского "*O Du, mein holder Abendstern*" из "Тангейзера" прозвучал жёстко и напористо. И *"Cäcilie"* Штрауса требовала более лёгкого, более непринужденного тона, чем смогла выдать Нетребко.

Выбор из "Фауста" был более подходящим. Элегантное легато Хворостовского в "Avant de quitter ces lieux" сочеталось с игривой "Jewel Song" Нетребко, в которой её подвела только тяжеловесная колоратура. Наконец, вместе в дуэте из "Паяцев", завершившем первую половину, они ярко убедили друг друга в кипящих страстях.

Но если первая половина была неровной, то вторая – совсем другое дело. Нетребко выскочила в своём платье Барби и исполнила сверкающую, дразнящую песню "Il Bacio", за которой последовала тоскливо-напряженная "Song to the Moon". "Puronemmo" Хворостовского принесло в жертву немного красоты тона ради драматического эффекта, и от этого стало только лучше. Но пение на русском языке впервые за весь вечер, казалось, открыло что-то ещё более глубокое, и его ария из "Пиковой дамы" была просто ошеломляющей.

Лучшее было оставлено для конца. Трудно представить, что финальную сцену из "Евгения Онегина" можно спеть с большей убедительностью, фаталистическим или трагическим эффектом. Абсолютно останавливающая сердце вещь. Но мы не должны были возвращаться домой, шмыгая носами в носовые платки – Анна вернулась, чтобы бегать босиком и кокетничать в "*Meine Lippen, sie kussen so heiss*", и Дмитрий, чтобы сразить любимыми русскими "*Очи чёрные*" (а не "Подмосковными вечерами ", как опытные профессионалы британской прессы, кажется, услышали на полпути к парковке).

Программа полностью:

Джоакино Россини: Увертюра ("Вильгельм Телль")

Рихард Вагнер: "O Du, Mein Holder Abendstern" (Песня к вечерней звезде) ("Тангейзер", акт 3) [ДХ]

Рихард Штраус: "Cäcilie", соч.27 № 2 [АН]

Гектор Берлиоз: "Ракоци Марш" ("Осуждение Фауста")

Шарль Гуно: "Avant de quitter ces lieux" ("Фауст") [ДХ]

Шарль Гуно: Jewel Song (Ah, je ris) ("Фауст") [AH]

Руджеро Леонкавалло: Интермеццо ("Паяцы")

Руджеро Леонкавалло: дуэт "Недда! Сильвио" ("Паяцы") [АН, ДХ]

Антракт

Луиджи Ардити: "Il Bacio"[AH]

Джузеппе Верди: Увертюра ("Сила судьбы")

Джузеппе Верди: "Cortigiani, vil razza dannata" ("Риголетто") [ДХ]

Антонин Дворжак: "O silver moon" ("Русалка") [АН]

Петр Ильич Чайковский: Ария Елецкого ("Пиковая дама") [ДХ]

Петр Ильич Чайковский: Полонез ("Евгений Онегин")

Петр Ильич Чайковский: Финальная сцена из "Евгения Онегина" [АН, ДХ]

На бис: "Meine Lippen, sie kussen so heiss" [АН]; "Очи чёрные" [ДХ]

*Кэтрин Дженкинс (Katherine Jenkins) - валлийская певица (меццо-сопрано) наиболее известная исполнением в жанре классического кроссовера, выступала вместе с Роландо Виллазоном, одним из сценических партнёров А.Нетребко.

** Чиппэнддейл (Chippendale) – знаменитая танцевальная группа накачанных молодых людей, JBCHWIN B MMP выступающая топлес.

Комментарии зрителей

В общем, точное описание вечера - первая часть была немного лёгкой, когда Хворостовский с великолепной причёской делал большую часть работы, особенно Риголетто (как бы я ни старался, я просто не могу принять "Сесилию" и обнаружил, что мои мысли блуждают, когда пела Нетребко).

Вторая часть вечера стоила поездки - чертовски жаль, что Met, а не ROH, пригласил Нетребко на "Евгения Онегина", когда она выложилась на все 100 (не могу вспомнить, будет ли задействован ли ДХ тоже в этой постановке, но он, вероятно, есть).

Думаю, что оркестр был в довольно хорошей форме, но "Марш Ракоци" казался странно скучным, или, может быть, я просто был вялым, проведя большую часть вечера до этого момента, пытаясь игнорировать человека позади меня, почесывающего ногу, как будто он был блохастой собакой.

Кто следит за платьями – чёрный наряд был немного лучше, чем комплект для Барби, но ДХ вышел за рамки служебного долга со своими нарядами; его брюк такие узкие – они наверняка были нарисованы распылителем? (HairMan, 20 января 2010)

Услышу её сегодня в «Богеме» в Мариинском театре. (Вера, 21 января 2010)

Мне понравился концерт и платья, но как насчёт танцев Анны! Кстати, я уверен, что половина HUMITONIA ABOOCTOBC зрителей были русскими, Лондон стал маленькой Москвой! (Hugh Kerr, 22 января 2010)